

Джеймс
РОЛЛИНС

Последний оракул

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

James Rollins
THE LAST ORACLE
© 2008 by James Czajkowski

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете *Сергея Шикина*

Роллинс, Джеймс.

P67 Последний оракул / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. А. В. Новикова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Отряд «Сигма»).

ISBN 978-5-04-004268-5

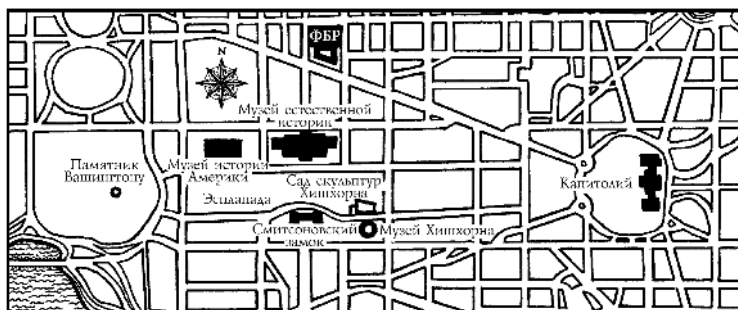
Нищий оборванец, застреленный снайпером у са-
мых дверей штаб-квартиры спецотряда «Сигма», успе-
вает передать командиру Грею Пирсону старинную
греческую монету с изображением храма Дельфийского
оракула. Убитый опознан: это Арчибальд Полк, входив-
ший в сообщество элитных ученых, известное под назва-
нием «Ясоны». В последнее время отколовшаяся группа
«Ясонов» проводила секретные эксперименты с деть-
ми-аутистами, усиливая проявляемые ими необыкновен-
ные способности. Однако у маленьких подопытных
возникает странный побочный эффект, и его неконтро-
лируемое развитие грозит ужасными последствиями для
всего человечества. Видимо, об этом Арчибальд Полк и
пытался предупредить «Сигму». Но какое отношение к
этому имеет древнегреческий оракул? Чтобы понять это,
Грей Пирсон и его товарищи должны разгадать тайну,
окутанную веками.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Новиков А., перевод на русский язык, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-004268-5 ООО «Издательство «Э», 2017

*Посвящается Шей и Брайсу,
потому что вы оба молодцы*

ЭСПЛАНАДА, ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ

ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИК

Высшее благословение приходит к нам, когда мы на пути к безумию, каковое есть святой дар.

Сократ о Дельфийском оракуле

Древние греки, со своим пантеоном богов, свято верили в силу пророчества. Они почитали тех, кто мог прочесть предзнаменования по кишкам козла, кто провидел будущее в поднимающемся к небу дыме от погребального костра, кто предсказывал те или иные события, бросая сушеные кости. Но один из пророков пользовался наивысшим почетом — загадочный Дельфийский оракул.

На протяжении почти двух тысячелетий, со временем сменяя друг друга, в храме Аполлона на склоне горы Парнас жили женщины, которых тщательно охраняли. Раз в поколение одна из них принимала имя Пифия и занимала место на пророческом треножнике над расселиной скалы, откуда поднимались одуряющие испарения. Под их воздействием она отвечала на вопросы о будущем — как близком, так и далеком.

В числе ее почитателей были самые заметные фигуры греческой и римской истории: Платон, Софокл, Аристотель, Плутарх, Овидий. Ее почитали даже первохристиане. На своде Сикстинской капеллы Микеланджело написал ее предсказывающей появление Христа на земле.

Была ли она шарлатанкой, которая дурачила доверчивых, произнося загадочные фразы? Ответ на этот вопрос не имеет значения. Важно другое: почитаемая царями и завоевателями Древнего мира, Пифия своими пророчествами изменила ход истории.

И хотя большая часть того, что было связано с Пифией, осталось погребено под пластами исторических загадок и мифов, частица истины все-таки вышла на поверхность. В 2001 году археологи и геологи обнаружили странное залегание тектонических плит под горой Парнас. В нем, словно предусмотренное специально, имелось отверстие, через которое выходили пары углеводорода в сочетании с другими газами — такими, как этилен, способный вызывать у человека эйфорию, напоминающую состояние транса, и галлюцинации, подобные тем, что были описаны в исторических манускриптах.

Таким образом, хоть наука и раскрыла один из секретов Пифии, все прочее оставалось под покровом тайны.

Действительно ли оракул провидел будущее? Или это было «божественное безумие»?

Познай самого себя, и ты познаешь
вселенную и богов.

Надпись на Дельфийском храме

398 год н. э.

Гора Парнас, Греция

Они пришли, чтобы убить ее.

Женщина стояла в портике храма. Она ежилась в своем тонком одеянии — простом белом полотне, прихваченном поясом на талии, но причиной тому был не предутренний холод.

Внизу, по склону горы Парнас, напоминая огненную реку, поднимался поток людей с факелами. Они шли по вымощенной мраморными плитами Священной дороге, зигзагами взбиравшейся к храму Аполлона. Их поступь сопровождалась ударами мечей о щиты. Целый легион римской когорты, пять сотен воинов. Дорога тянулась мимо разбитых и поваленных статуй и давно разграбленных сокровищниц. Все, что могло гореть, было предано огню.

Отблески пламени танцевали на руинах, и в их свете возникало иллюзорное видение лучших времен и былой славы: сокровищницы, что ломились от золота и драгоценных камней, легионы статуй, изваянных прославленными скульпторами, толпы людей, собиравшиеся, чтобы услышать пророчества оракула.

Те времена давно канули в Лету.

За последнее столетие Дельфы пришли в запустение вследствие вторжения галлов, разграбления, учиненного фракийцами, но в первую очередь из-за

забвения. Теперь лишь немногие приходили, чтобы внимать словам оракула: пастух коз, желавший узнать, верна ли ему жена, или моряк в поисках добрых знамений, перед тем как предпринять путешествие через Коринфский залив.

Настал конец времен, пришли последние дни Дельфийского оракула. После тридцати лет пророчествования она станет последней, кто носит имя Пифия.

Последним Дельфийским оракулом.

Но перед тем она должна выполнить заключительную миссию. Пифия повернула лицо к востоку, где утреннее небо начинало светлеть. «О розовощекая Эос, богиня утренней зари, поторопи Аполлона, пусть поскорее впрягает своих четырех коней в колесницу солнца».

Одна из сестер, молодая прислужница, появилась из храма за ее спиной.

— Госпожа, идемте с нами! — взмолилась она. — Еще не поздно! Мы еще можем спастись вместе с остальными в верхних пещерах!

Пифия успокаивающим жестом положила руку на плечо девушки. Ночью остальные женщины взобрались по неровному склону к вершине горы и укрылись в пещерах Диониса. Но у Пифии здесь было еще одно, последнее дело.

— Госпожа, на то, чтобы исполнить последнее пророчество, не остается времени.

— Я должна сделать это.

— Тогда делайте прямо сейчас, пока еще не слишком поздно.

Пифия отвернулась.

— Нужно дождаться рассвета седьмого дня.

Когда накануне вечером солнце опустилось за горизонт, она провела все необходимые приготовления: совершила омовение в источнике Кассотиды и сожгла листья священного лавра на большом алтаре из черного мрамора, стоявшем напротив храма.

Она в точности следовала ритуалу — тому самому, который выполнила самая первая Пифия много тысяч лет назад.

Только сейчас оракул была не одна в ходе этой церемонии очищения.

Рядом с ней находилась девочка, лишь недавно встретившая свое двенадцатое лето.

Такое маленькое существо и такое странное.

Девочка стояла обнаженной в водах источника, пока старшая женщина омывала и умащивала ее кожу. Она не произнесла ни слова, просто стояла, сжимая и разжимая пальцы, словно пыталась ухватить что-то, видимое только ей. Какой бог подверг ребенка столь суровому наказанию и при этом благословил его? Уж точно не Аполлон. Поскольку слова, произнесенные девочкой тридцать дней назад, могли быть продиктованы только богом. Слова, которые быстро распространились и зажгли факелы, поднимавшиеся сейчас по склону горы.

О, лучше бы этого ребенка сюда не приводили!

Пифия помнила слова, произнесенные одной из ее предшественниц, умершей много веков назад. Это было грозное предостережение. Император Август спросил ее:

— Почему оракул стал столь молчалив?

Сестра ответила:

— Иудейский юноша, бог, который правит благословенными, велит мне покинуть этот дом...

Эти слова оказались воистину пророческими. Культ Христа разрастался, грозя поглотить всю империю и не оставляя надежд на возвращение прежней жизни.

И вот месяц назад к ступеням храма привели эту странную девочку.

Пифия отвернулась от огней и стала смотреть в сторону адитона, внутреннего святилища храма Аполлона. Там ее ждала девочка.

Она была сиротой родом из далекого города Киос. Люди веками приводили сюда таких детей, желая переложить тяготы по их воспитанию на плечи сестер. Большинство из них отправляли обратно, позволяя остаться лишь идеальным — со стройными ногами, красивыми руками, ясным взглядом и, конечно же, девственным. Аполлон ни за что не принял бы для своего пророческого духа сосуд более низкого качества.

Поэтому, когда эта тонкая, словно тростинка, девочка появилась обнаженной на ступенях храма, Пифия сначала едва удостоила ее взглядом. Ребенок был запущенным, спутанные темные волосы висели неопрятными космами, кожа испещрена оспинами. И все же под неприглядной оболочкой Пифия ощутила нечто глубоко спрятанное. В том, как девочка беспрестанно раскачивалась вперед и назад, в ее глазах, которые хотя и смотрели, но ничего не видели.

Ее опекуны заявили, что девочка обладает божественным даром, что она может сказать, сколько оливок на дереве, лишь взглянув на него, или определить, когда обьягнется овца, просто прикоснувшись к животному.

После того как Пифия выслушала эти истории, у нее пробудился интерес к ребенку. Стоя на ступенях храма, она велела девочке подойти к ней. Та повиновалась, но двигалась так, словно тело ей не принадлежало, будто вверх по лестнице ее нес ветер.

— Ты можешь назвать мне свое имя? — спросила ребенка Пифия.

— Ее зовут Антея, — ответил за девочку ее опекун, стоявший внизу.

Пифия не сводила с девочки глаз.

— Антея, ты знаешь, зачем тебя сюда привели?

— Твой дом пуст, — пробормотала наконец девочка, глядя в пол.

«Что ж, она хотя бы умеет разговаривать».

Пифия бросила взгляд внутрь храма. В центре главного зала горел вечный огонь. Сейчас там действительно было пусто, но слова, которые прошептала девочка, подразумевали нечто большее.

Возможно, такова была ее манера поведения — такая странная, такая далекая, словно одной ногой она стояла в этом мире, а другой — за его пределами.

Ребенок посмотрел на Пифию своими ясными голубыми глазами, полными невинности. Этот взгляд никак не вязался со словами, сорвавшимися с губ девочки в следующий момент:

— Ты — старая. Ты скоро умрешь.

Опекун попытался бранить ее, но ответ Пифии прозвучал мягко:

— Мы все когда-нибудь умрем, Антея. Так устроен мир.

Девочка покачала головой:

— Только не иудейский юноша.

Эти странные глаза буравили ее, и Пифии показалось, что волоски на ее руках зашевелились. Вне всякого сомнения, девочку обучили основам культа Христа и кровавого креста. Но — снова эти слова. Какое странное совпадение!

Иудейский юноша...

Точно так же сказала ее предшественница, прозорчившая роковой конец.

— Но придет другой, — продолжала девочка. — Другой юноша.

— Другой юноша? — Пифия склонилась к ребенку. — Кто он? Откуда?

— Из моих снов. — Антея потеряла ухо ладонью.

Ощувив в девочке неизведанные глубины, Пифия решила окунуться в них.

— Этот юноша, — проговорила она, — кто он?